

— Иногда как? — Сыту усмехнулся, продолжая дергать Сяо Хуана за волосы. — Иногда плохо к тебе отношусь?

— Не то чтобы плохо. — Сяо Хуан покачал головой, задумался и продолжил:

— Иногда просто непонятно, почему ты делаешь странные вещи.

— Странные вещи? — Сыту поднял голову, размышляя. — Какие, например?

Сяо Хуан немного замешкался, но затем медленно начал объяснять:

— Ты любишь дергать меня за волосы, и я заметил, что ты так не делаешь с другими. Когда я читаю... нет, скорее, когда я какое-то время не разговариваю с тобой, ты начинаешь приставать. Еще, когда мы спим, ты хочешь одну кровать. Я спрашивал Му Лина, ты всегда спишь один. И ты не разрешаешь мне смотреть на других, иногда внезапно злишься. Ну и, конечно, как только что — вдруг начинаешь целовать... Кроме этого, ты ко мне очень хорошо относишься.

Сыту молча слушал, обдумывая каждое слово Сяо Хуана. Ему нравилось дергать его за волосы, потому что они были красивыми — черными и мягкими. Каждый раз, когда он это делал, Сяо Хуан вздрагивал, иногда пугался, иногда выглядел обиженным — в общем, показывал эмоции, которые обычно было трудно увидеть, и это забавляло. Приставать к нему Сыту начинал, потому что иногда мальчик так увлекался чтением, что словно забывал о его существовании, и это было неприятно. Разве книга важнее его? А спать на одной кровати... Почему? Сыту задумался. Боялся, что ему холодно? Не совсем. Обнимать мальчика было приятно, и видеть его одного на большой кровати казалось жалким, поэтому он сам не знал, почему забирался к нему. Не разрешать смотреть на других... Да, это было так. Сяо Хуан иногда вел себя наивно, смотрел на других, и это раздражало. Ну а целовать... Просто хотелось, вот и все.

— Ты еще слушаешь гуцинь? — Сяо Хуан, заметив, что Сыту задумался, легонько похлопал его по плечу. — Если нет, давай вернемся.

Сыту протянул руку и остановил Хуан Бансяня, прищурившись:

— Ты никогда не задумывался, почему я так делаю?

Хуан Бансянь резко замер, его лицо покраснело, и Сыту заметил это с интересом:

— Или ты уже знаешь?

— Нет. — Сяо Хуан быстро покачал головой, тихо пробормотав что-то.

— Значит, ты не знаешь? — Сыту с хитрой улыбкой наклонился к его уху и шепнул:

— Я, кажется, понял. Хочешь, расскажу?

Сяо Хуан снова покачал головой, увидев понимающий взгляд Сыту, покраснел и опустил глаза, замолчав.

— Почему не признаешь? — Сыту ущипнул его за ухо. — Ты давно заметил, почему не сказал? Заставил меня одного мучиться.

— Не выдумывай. — Сяо Хуан тихо произнес, оглядываясь по сторонам и краснея, словно вор.

Сыту схватил его, не давая убежать, и поцеловал в ухо:

— Скажи, почему все красавицы, которых я вижу, кажутся мне менее красивыми, чем ты?

Сяо Хуан покраснел еще сильнее, краска залила его уши и шею.

— А если с этого дня я перестану обращать внимание на всех красавиц и буду смотреть только на тебя, что тогда? — Сыту смущенно добавил:

— Тогда тебе придется отвечать за это.

Сяо Хуан, не зная, что ответить, долго молчал, а затем тихо произнес:

— Ты действительно несправедлив.

Сыту рассмеялся:

— Ладно, я сам не до конца понимаю, но, кажется, сейчас ты мне нравишься больше всех. Если я никого лучше не найду, то возьму тебя.

Хуан Баньсянь чуть не засмеялся, но, подняв голову, чтобы возразить, услышал, как Сыту вдруг спросил:

— Как называется та мелодия, которую ты играл?

Сяо Хуан моргнул, вспомнив, как сам задавал этот вопрос старому монаху. Тот, улыбаясь, ответил: «Эту мелодию сочинил интересный человек. Он гордился ею и говорил, что если слушать ее в местах, где есть горы и вода, то можно опьянеть от красоты и забыть все заботы. Поэтому она называется "Опьянение озёрами и горами"».

— "Опьянение озёрами и горами"... — Сыту кивнул.

Сяо Хуан посмотрел на него и тихо спросил:

— Понравилось?

Сыту улыбнулся:

— Да.

Таким образом, Сыту, вероятно, стал первым в мире человеком, который пришел на лодку слушать гуцинь, да еще и привел своего музыканта. Он заставил Сяо Хуана сыграть несколько раз, пока солнце не начало клониться к закату, и только тогда остановился.

Взяв Хуан Баньсяня за руку, они сошли с лодки и решили вернуться. По дороге Сыту вдруг заметил, что с некоторых пор Сяо Хуан перестал с ним разговаривать. Сначала он подумал, что мальчик просто стесняется, но потом понял, что дело не в этом.

Его запоздалый ум наконец осознал серьезную проблему — он, конечно, влюбился в мальчика, но влюблен ли тот в него? Ранее, увлеченный радостью, он не успел задать важный вопрос.

Хуан Баньсянь, идя рядом с Сыту, заметил, что тот, кто только что время от времени что-то говорил, вдруг замолчал. Он хотел поднять голову и посмотреть на него, но не успел, как Сыту схватил его за руку и затащил в ближайший переулок.

Сяо Хуан испугался, но, придя в себя, обнаружил, что его прижали к стене. Сыту хотел задать вопрос, но, увидев, как Сяо Хуан смотрит на него широко раскрытыми глазами, засомневался, стоит ли спрашивать таким образом...

Хуан Баньсянь, наблюдая за изменением выражения лица Сыту, понял, что тот, возможно, лучше, чем кажется.

— Я проголодался, давай вернемся? — Сяо Хуан потянул Сыту за рукав, стараясь сменить тему.

Сыту растерянно кивнул, затем, озабоченный, взял Сяо Хуана за руку и продолжил путь.

Одиночество иногда приходит без предупреждения. Если ты привык существовать один, то, возможно, никогда не почувствуешь себя одиноким. Но если однажды ты вдруг поймешь, что хочешь существовать вместе с кем-то другим, то ты поймешь, что такое одиночество.

Вернувшись в усадьбу, Сыту отправил Сяо Хуана в его комнату, приказал слугам приготовить ужин, а сам отправился в аптеку, где вытащил Му Лина, который все еще варил лекарство, и затащил его в кабинет.

— Эй, что ты опять задумал, с ума сошел? — Му Лин потер руку, которую Сыту дернул, и недовольно сказал:

— Это лекарство не для меня, а для твоего драгоценного маленького бессмертного. Если оно выкипит, не смотри на меня так!

С этими словами он сел на стул.

Сыту тоже сел напротив, уставившись на Му Лина.

Тот, почувствовав неловкость, сглотнул и осторожно спросил:

— Что случилось? Опять поспорил с Сяо Хуаном?

Сыту молчал, продолжая смотреть, словно на лице Му Лина была карта, которую нужно тщательно изучить, чтобы увидеть горы и озера.

Му Лин подумал, затем резко хлопнул по столу:

— Может, ты наконец не сдержался и совершил что-то недостойное с Сяо Хуаном? Он еще маленький, подожди хотя бы до восемнадцати!

Сыту нахмурился, выражение его лица стало таким, словно он проглотил муху, и продолжал смотреть на Му Лина:

— Почему ты всегда думаешь, что мои радости и печали связаны с этим книжным червем?

— Что? — Му Лин удивился, наклонив голову.

— Почему ты считаешь, что все мои эмоции связаны с ним? — Сыту словно спрашивал себя. — Это так очевидно?

Му Лин моргнул, потрогав лоб Сыту:

— У тебя температура?

Сыту нахмурился, и Му Лин поспешно поднял руки:

— Подожди... давай поговорим спокойно.

Видя, что Сыту все еще хмурится, он улыбнулся:

— Что, Сяо Хуан тебя не любит?

Сыту удивился, с недоумением спросив:

— Ты думаешь, он меня не любит?

— А что в тебе такого, чтобы его полюбить? — Му Лин, размахивая веером, медленно спросил.

Сыту потрогал подбородок:

— Почему он не должен меня любить? Я ведь хороший.

— Пфф... — Му Лин чуть не поперхнулся чаем, вытер рот и с отвращением покачал головой.

— Что? Я недостаточно хорош? — Сыту недовольно спросил.

— Ладно, — Му Лин кивнул. — Ты хорош, но в мире много хороших людей. Почему именно ты?

Сыту нахмурился и задумался:

— Да, в мире много хороших людей. Почему именно он?

— Ты, не он! — Му Лин вздохнул и продолжил:

— Любовь — это как лечение болезней.

— Как это? — Сыту, что было редкостью, принял скромную позу, готовый учиться.

<http://bllate.org/book/15274/1348303>